

РОЛЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В СОЗЫВЕ И ПРОВЕДЕНИИ ЖЕНЕВСКОГО СОВЕЩАНИЯ 1954 ГОДА (В СВЕТЕ НОВЫХ ПУБЛИКАЦИЙ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ)

DOI: 10.25629/НС.2020.11.06

Закаурцева Т.А., Каширина Т.В., Цветов П.Ю.

Дипломатическая академия МИД России

Россия, Москва

Аннотация. В статье, на основе публикации новых архивных материалов, рассматривается роль советской дипломатии в созыве и проведении Женевского совещания по Индокитаю в апреле-июле 1954 г. Советский Союз выступил инициатором созыва этого совещания, добился приглашения на это совещание делегаций Китайской народной республики и Демократической республики Вьетнам. Советские дипломаты оказывали помощь вьетнамской и китайской делегациям в выработке позиций, проведении переговоров. Глава советской делегации В.М. Молотов лично содействовал продвижению переговорного процесса в Женеве. В том, что Женевское совещание завершилось принятием документов, обеспечивающих мирное и независимое развитие Вьетнама, Камбоджи и Лаоса, – бесспорная заслуга советской дипломатии.

Ключевые слова. Женевское совещание 1954 г. по Индокитаю, политика мирного сосуществования, Вьетнам, В.М. Молотов, Э. Иден, П. Мендес-Франс, Ж.-О. Бидо, Чжоу Эньлай, Дж. Ф. Даллес.

Введение в проблему

С 26 апреля по 21 июля 1954 г. в столице Швейцарии Женеве во Дворце наций проходило совещание министров иностранных дел Великобритании, КНР, СССР, США и Франции, на котором обсуждался вопрос о восстановлении мира в Индокитае. В совещании также участвовали делегация Демократической Республики Вьетнам (ДРВ), королевских правительств Камбоджи и Лаоса и делегация созданного французскими колонизаторами Государства Вьетнам, которое формально возглавлял бывший император Бао Дай.

Принятые совещанием документы означали прекращение военных действий в Индокитае, которые длились более восьми лет, вывод французских войск, международное признание независимости, единства и территориальной целостности Вьетнама, Камбоджи и Лаоса, определяли порядок и сроки проведения всеобщих выборов в трех странах, установление международного контроля над реализацией решений совещания.

Роль Советского Союза в созыве и проведении Женевского совещания получила высокую положительную оценку сразу же после его окончания. Президент ДРВ Хо Ши Мин отмечал важную роль СССР как инициатора Женевского совещания. Он также подчеркивал, что «Дипломатическая деятельность СССР сыграла решающую роль в прекращении огня в Корее и Вьетнаме» [9, С. 559].

Инициативность советской дипломатии в проведении Женевского совещания признает и такой известный современный американский историк как Кристофер Гоша [10, С. 226].

Тем не менее, остается не до конца раскрытым вопрос, в чем и как конкретно проявлялась роль Москвы в исторически значимой международной конференции. На этот вопрос могут дать ответ недавно опубликованные материалы, прежде всего, сборник документов «Советский Союз и Вьетнам в годы первой Индокитайской войны. Женевская конференция. 1954 г.» [7].

Результаты и их обсуждение

После смерти И.В. Сталина советское руководство выдвинула на первый план своей международной деятельности реализацию курса на мирное сосуществование. Это проявилось уже в речи Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова на траурном митинге 9 марта

1953 г. во время похорон И.В.Сталина. Новый глава Советского правительства с трибуны мавзолея заявил: «В области внешней политики наша главная забота состоит в том, чтобы не допустить новой войны, жить в мире со всеми странами... Коммунистическая партия, Советское правительство стоят на том, что политика мира между народами является единственно правильной, отвечающей жизненным интересам всех народов политикой» [4].

Советская дипломатия стала активнее проводить линию на реализацию курса на снижение международной напряженности. По инициативе советского правительства было создано Совецание министров иностранных дел четырех держав (СССР, США, Великобритании и Франции), заседания которого прошли в Берлине с 25 января по 18 февраля 1954 г. Основной задачей совещания советская дипломатия считала обсуждение мер по снижению международной напряженности, решению, прежде всего, германского и австрийского вопросов. Советская сторона предлагала обеспечить единство Германии, подписать государственный договор с Австрией, заключить «Общеввропейский договор о коллективной безопасности в Европе». Руководители стран Запада отказались обсуждать эти инициативы СССР. Единственным конструктивным результатом Берлинского совещания стала договоренность провести в апреле 1954 г. в Женеве конференцию министров иностранных дел СССР, США, Франции, Великобритании и КНР с целью урегулирования военных конфликтов на Корейском полуострове и в Индокитае. Причем, как отмечалось в одном внутреннем документе ЦК Партии трудящихся Вьетнама, подготовленном через неделю после окончания Берлинского совещания, «только благодаря настойчивости и решительности министра иностранных дел Советского Союза до последних минут Совещания в Берлине, правительства США, Англии и Франции согласились на созыв Женевского совещания с участием СССР, Китайской Народной Республики, США, Англии, Франции и других непосредственно заинтересованных сторон для обсуждения проблем восстановления мира в Корее и прекращения войны в Индокитае» [7, С. 206].

Конфликт в Индокитае, наряду с войной в Корее, был одним из самых острых и кровопролитных в начале 1950-х гг. По сути дела, это была попытка правительства Франции восстановить колониальный порядок в Индокитае, прежде всего во Вьетнаме, где 2 сентября 1945 г. коммунистами была провозглашена независимая Демократическая Республика Вьетнам. Хотя основным противником колонизаторов была Вьетнамская Народная Армия, боевые действия охватывали три страны Индокитайского полуострова – Вьетнам, Камбоджу и Лаос. В последних двух странах при поддержке вьетнамских коммунистов против колонизаторов и королевских правительств воевали местные партизаны.

К 1954 г. на фронтах Индокитайской войны сложилось определенное равновесие сил. Вооруженные формирования коммунистического правительства Хо Ши Мина, начиная с 1950 г. наращивали свои наступательные операции, и к 1954 г. уже контролировали 80% территории страны, преимущественно сельские районы. Французский экспедиционный корпус, не добившись ни одной сколь-нибудь значимой победы над коммунистическими войсками, тем не менее, сохранял контроль над основными политическими и экономическими центрами Вьетнама, как-то города Ханой, Хайфон, Сайгон, Хюэ. Также власть колонизаторов была довольно устойчива в наиболее густонаселенной части страны – на юге Вьетнама.

Однако, в самой Франции были сильны общественные настроения против войны в Индокитае (в прессе её называли «грязной войной»), да и само правительство в экономическом и военном планах не чувствовало себя в состоянии продолжать войну. В 1953 г. французские представители неоднократно в контактах с советскими дипломатами поднимали вопрос о возможности дипломатического решения Индокитайского конфликта [7, С. 197-198]. Министр иностранных дел СССР В.М. Молотов в своем отчете о результатах Берлинского совещания отмечал, что министр иностранных дел Франции Ж.-О. Бидо «всячески добивается созыва совещания, где был бы обсужден вопрос об Индокитае» [7, С. 210]. Впоследствии на самом совещании стало ясно, что французская делегация во главе с Ж.-О. Бидо намеревалась ограничиться объявлением перемирия в Индокитае и решать только военные вопросы.

У вьетнамских коммунистов также не было достаточно сил быстро и победоносно завершить эту войну, хотя намерение изгнать колонизаторов силой оружия со всей территории Индокитая у них было. Но в этом плане они рассчитывали на помощь КНР, которая, по их мнению, могла бы направить в Индокитай своих «добровольцев», точно так, как это было сделано во время войны в Корее. Но в Пекине не считали возможным сделать такой шаг. Вот как изложил советским руководителям позицию китайского руководства глава делегации КНР Чжоу Эньлай: «Товарищ Хо Ши Мин говорил мне, что положение во Вьетнаме безнадежно и что, если мы не добьемся скорейшего прекращения огня, вьетнамцы не смогут устоять перед французами ... Они (вьетнамцы – *прим. авт.*) хотят, чтобы Китай был готов ввести войска во Вьетнам, как мы это сделали в Корее. Другими словами, вьетнамцы хотят, чтобы мы помогли им изгнать французов. Но мы просто не можем удовлетворить просьбу товарища Хо Ши Мина. Мы и так понесли слишком большие потери в Корее – эта война стоила нам дорого. Сейчас мы не в состоянии принять участие еще в одной войне» [3, С. 60-61].

Тем не менее, Китай играл весьма важную роль в событиях на Индокитайском полуострове, оказывая правительству Хо Ши Мина большую помощь вооружением, медикаментами и военными советниками. К. Гоша пишет, что Китай помог вьетнамским коммунистам в подготовке шести новых дивизий [10, С. 255]. Также следует отметить, что КНР была первым государством, установившем дипломатические отношения с ДРВ (18 января 1950 г.). Поэтому тот факт, что по приглашению Советского Союза Китай вошел в состав участников Женевского совещания было большой и важной акцией советской дипломатии.

Также очевидным достижением советской дипломатии было приглашение к участию в работе совещания делегации ДРВ, которую французы и американцы поначалу не хотели признавать, как полноправного субъекта мировой политики.

На платформе проведения международного совещания по урегулированию конфликта в Индокитае стояла в те годы и британская дипломатия. На эту позицию Лондона оказывали влияние бывшие британские колонии, прежде всего Индия. Премьер-министр Индии Дж. Неру в июле 1953 г. выступил с программой урегулирования Индокитайского вопроса, которая предусматривала, в том числе, прекращение огня в Индокитае и предоставление Францией полной независимости Вьетнаму, Лаосу и Камбоджи [1, С. 118-119]. А 22 февраля 1954 г., вскоре после завершения Берлинского совещания, Дж. Неру обратился ко всем заинтересованным в решении индокитайского вопроса сторонам с предложением одновременно прекратить боевые действия вплоть до начала Женевской конференции [7, С. 619]. Опасаясь, что конфликт в Индокитае окажет революционизирующее влияние на зависимые от Британии народы Юго-Восточной и Южной Азии, Лондон весьма активно поддерживал идею проведения конференции для дипломатического прекращения войны, и министр иностранных дел Великобритании Э. Иден стал, наряду с В.М. Молотовым, сопредседателем совещания.

Двойственным было отношение Вашингтона к совещанию по Индокитаю. С 1950 г. американцы оказывали Франции военную и экономическую помощь в ведении войны. В Белом доме даже рассматривали вариант непосредственного участия американских военных в конфликте. Этот подход был обусловлен страхом американских дипломатов и военных перед «коммунистическим захватом» Индокитая и всей Юго-Восточной Азии. Особенно настойчиво эту идею пропагандировал госсекретарь США Дж. Ф. Даллес. Президент США Д. Эйзенхауэр при том, что он тоже был антикоммунистом, выступал с более умеренных позиций. В одном из своих выступлений незадолго до Женевской конференции Эйзенхауэр выразил надежду, что как только будет заключено «честное перемирие» в Корее, наступит «подлинный и повсеместный мир» во всей Азии и во всем мире [8, С. 314]. Не отказывалась администрация Белого дома и от идей Ф.Д. Рузвельта о предоставлении независимости колониальным странам, в том числе Вьетнаму. Как свидетельствовала известная американская журналистка Барбара Такман, «американцы рассматривали эту войну только как войну с коммунизмом, не исключавшую предоставление независимости» [7, С. 320]. Отсюда внешняя непоследовательность в поведении американцев на конференции. Б. Такман пишет: «Предложение о проведении пятисторонней

конференции привело Даллеса в ужас, поскольку он считал неприемлемым любое урегулирование конфликтов с коммунистами, и уж совсем немислимым для него было садиться за стол переговоров с китайцами, ведь это могло быть истолковано как признание Китайской Народной Республики» [8, С. 324].

Однако общественное мнение в США и за рубежом было в основном за созыв Женевского совещания по Индокитаю, и госсекретарь США не мог долго выступать против этого. Но, продолжает Б. Такман: «...Даллес направил всю энергию на обеспечение гарантий того, чтобы на Женевской конференции не было достигнуто никакого компромисса с Ханоем» [8, С. 325]. Сам Дж. Ф. Даллес старался не приезжать в Женеву, поручив руководство американской делегации на совещании своему заместителю генералу Б. Смиуту. Тот тоже стоял на позициях борьбы с мировым коммунизмом. Миссию американской делегации на Женевской конференции он определил в своем заявлении для печати от 9 мая 1954 г. следующим образом: «...Мы находимся здесь для того, чтобы предотвратить распространение коммунизма в Юго-Восточной Азии» [7, С. 269-270]. Как отмечал В.М. Молотов, «согласие правительства США на участие в Женевском совещании было только вынужденной уступкой в отношении позиции Франции и Англии в этом вопросе» [7, С. 441].

Вне стен Женевского Дворца нации США активно сколачивали два военно-политических альянса – «Европейское оборонительное сообщество» и «Организацию договора Юго-восточной Азии», что также негативно влияло на ход работы совещания, так как создавалось впечатление о появлении новых разделительных линий и конфликтных ситуаций. «Только решительное противодействие этим планам отвечает задачам Женевского совещания, целью которого было и остается восстановление мира в Индо-Китае», - подчеркнул в своем выступлении на совещании 14 мая В.М. Молотов [7, С. 304].

Для Советского Союза, который прямо не был втянут в войну на Индокитайском полуострове, Женевское совещание имело значение в плане реализации глобальной политики, нацеленной на прекращение всех войн и мирное сосуществование государств. На Пленуме ЦК КПСС 2 марта 1954 г. В.М. Молотов заявил: «Перед совещанием в Женеве будет стоять сложная задача обеспечить восстановление мира и национальных прав народов Индокитая. Главное будет зависеть от позиции правительства Франции и от признания всеми участниками совещания необходимости решить вопрос о восстановлении мира в Индокитае не путем продолжения безнадежной войны, а путем соглашения на основе принципов свободы и национальной независимости народов Индокитая» [7, С. 210].

В плане подготовки к совещанию в МИД СССР в начале апреля 1954 г., т.е. за месяц до начала дебатов по Индокитайскому вопросу, были составлены директивы делегации, которые включали перечень вопросов для обсуждения на Женевской конференции. Центральное место в них занимали предложения, которые по мысли авторов этого документа, должны были быть озвучены на конференции от имени делегации ДРВ. Сформулированы эти предложения были следующим образом:

1. Признание Францией суверенитета и независимости ДРВ, а также Лаоса и Камбоджи.
2. Достижение соглашения о выводе всех иностранных войск с территории Вьетнама, Лаоса и Камбоджи в сроки, подлежащие согласованию между воюющими сторонами.
3. Проведение всеобщих свободных выборов во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже.
4. Признание со стороны ДРВ, а также Лаоса и Камбоджи экономических и культурных интересов Франции.
5. Взаимное обязательство сторон не допускать преследования лиц, сотрудничавших, соответственно, в войне против другой стороны.
6. Взаимный обмен военнопленными [7, С. 241].

Обсуждение Индокитайского вопроса началось в Женеве 8 мая 1954 г. А 10 мая руководитель делегации ДРВ Фам Ван Донг внес на конференции предложения об условиях восстанов-

ления мира в Индокитае, которые практически слово в слово повторяли тезисы советских дипломатов. Корректировки касались главным образом уточняющих моментов, больше учитывающих региональную специфику [7, С. 272-273].

Глава французской делегации Ж.-О. Бидо в своем выступлении на совещании 14 мая отклонил большинство предложений Фам Ван Донга [7, С. 307-313]. Французская делегация продемонстрировала свою неконструктивную позицию и неготовность идти на компромиссы довольно продолжительное время и после этого. Париж пытался ограничить работу конференции достижением перемирия, не затрагивая политических вопросов. Но и к конкретному обсуждению военных вопросов он также долго был не готов. Потребовалось немало времени и усилий двух сопредседателей совещания, чтобы заставить французов сесть за стол переговоров с вьетнамскими военными для обсуждения конкретных деталей прекращения огня. Такие встречи в Женеве и во Вьетнаме начались в первых числах июня 1954 г. Параллельно с ними по предложению В.М. Молотова для выработки конструктивного подхода к решению проблем военного урегулирования проходили встречи экспертов Вьетнама, Франции, Китая и СССР (всего с начала июня по 16 июля 1954 г. было проведено не менее 28 таких встреч) [7, С. 620].

Кардинальные изменения в позиции Франции произошли только после смены правительства этой страны, когда премьер-министром и одновременно министром иностранных дел Франции стал П. Мендес-Франс. Приступив к своим обязанностям 19 июня 1954 г., он заявил, что уйдет в отставку, если в течение месяца (т.е. до 20-21 июля) не завершит успешно переговоры о мире в Индокитае. Французские представители на совещании после этого стали более договороспособными. Уже 25 июня начались прямые переговоры между делегациями ДРВ и Франции, что заметно продвинуло обсуждение индокитайских проблем вперед. Немаловажную роль в продвижении переговорного процесса сыграл тот факт, что с конца июня вместо официальных пленарных заседаний на совещании стали чаще проходить неофициальные беседы. Начиная с 16 июля установилась практика проведения неофициальных совещаний в составе В.М. Молотова, Э. Идена и П. Мендеса-Франса, которые и обусловили успешное завершение совещания.

Как вспоминал член советской делегации, видный дипломат М.С. Капица у П. Мендес-Франса установились хорошие отношения с В.М. Молотовым [2, С. 264] и это было важным фактором продвижения переговорного процесса. Также надо отметить продуктивность перехода к проведению закрытых двусторонних встреч, что поддерживал глава советской делегации. Свидетели происходившего на совещании в Женеве отмечают, что В.М. Молотов постоянно работал над тем, чтобы сблизить позиции сторон [2, С. 266].

«Самыми трудными были вопросы о составе комиссии нейтральных государств, о демаркационной линии, а также о сроках выборов во Вьетнаме», - вспоминал М.С. Капица [2, С. 265]. Комиссия нейтральных государств должна была стать органом, наблюдающим за выполнением решений Женевского совещания, прежде всего касающихся прекращения военных действий в Индокитае. США и Великобритания предлагали, чтобы эту роль сыграла Организация Объединенных Наций [7, С. 297,323]. Делегации ДРВ, КНР решительно выступили против, мотивируя это тем, что в ООН не принят 500-миллионный Китай, а также ДРВ. Советская делегация также выступила против ООН как контрольного органа.

Со своей стороны, глава Советской делегации В.М. Молотов 31 мая предложил образовать комиссию нейтральных государств в составе Индии, Польши, Чехословакии и Пакистана. Это предложение было поддержано делегациями ДРВ [7, С. 331] и КНР [7, С. 374], но встретило возражения со стороны представителей западных государств, которые считали, что Польша и Чехословакия не могут быть нейтральными в силу господствующей в этих странах коммунистической идеологии. Американцы особенно упорно выступали против кандидатуры Польши [7, С. 387]. В ответ им представители Советского Союза, КНР и ДРВ объясняли, что под термином «нейтральное государство» в данном случае обозначается государство, вооруженные силы которого не участвуют в войне в Индокитае [7, С. 407]. Чтобы найти компромисс и сдвинуть вопрос с мертвой точки советская делегация предлагала и другие варианты состава комиссии, например, 16 июня В.М. Молотов выдвинул такую альтернативу - Индия, Польша,

Индонезия [7, С. 411]. Как выяснилось из контактов с индийскими дипломатами, они не хотели бы входить в одну комиссию с пакистанцами [7, С. 400].

Вопрос о составе комиссии решился в самом конце совещания, накануне принятия Заключительной декларации. 20 июля участники совещания согласились с составом в лице Индии (председатель), Польши и Канады [7, С. 483].

Довольно долго и трудно решался вопрос о демаркационной линии. Необходимость этой линии диктовалась потребностью развести воюющие во Вьетнаме силы, отделить экспедиционный корпус Франции и её сателлитов от вооруженных сторонников правительства Хо Ши Мина. При этом, как отмечалось, в одном из выступлений главы делегации ДРВ, каждая сторона должна располагать равноценными сплошными территориями, «со своими условиями для экономической деятельности, для создания администрации в каждом из районов» [7, С. 325]. Было общее понимание, что на север должны передислоцироваться бойцы Хо Ши Мина, а на юг французы. Это диктовалось позициями, которые занимали стороны в момент начала Женевского совещания.

Точкой преткновения было определение координат прохождения демаркационной линии. В конце второй мировой войны членами антифашистской коалиции за линию раздела ответственности стран, принимающих капитуляцию японских войск в Индокитае, была принята 16 параллель. В Женеве делегация ДРВ настаивала на том, что демаркационная линия должна проходить намного южнее – по 13 параллели, т.к. на участке от неё и дальше на север находились районы, население которых устойчиво поддерживало коммунистов. Делегация Франции настаивала на том, чтобы разделительная линия проходила по 18 параллели. П. Мендес-Франс в беседе с В.М. Молотовым 15 июля объяснял это целым рядом причин. Это – самое узкое место на карте Вьетнама, что позволит более точно следить за передислокацией войск; прежде по этой линии проходила граница между Тонкином и Аннамом, административными единицами колониального периода, французская армия всегда занимала район между 16 и 18 параллелями. Однако наиболее существенной для французского правительства причиной несогласия с разделительной линией южнее 18 параллели был тот факт, что тогда из-под контроля французов уходили бы императорская столица Хюэ и дорога №9, которая связывала Лаос с вьетнамским берегом Южно-Китайского моря. На личной встрече с премьер-министром Франции глава вьетнамской делегации Фам Ван Донг согласился на проведении демаркационной линии по 16 параллели [7, С. 474-475]. Китайская сторона считала это нереальным предложением из-за упорного сопротивления Франции и других западных стран, а советская делегация считала 17 параллель «пределом мечтаний» [3, С. 66].

Компромисс был достигнут на последнем заседании с участием В.М. Молотова, Чжоу Эньлая, Э. Идена, П. Мендес-Франса и Фам Ван Донга. Во имя достижения договоренностей по крупным политическим вопросам, делегация ДРВ пошла на компромисс. Как писал видный вьетнамский дипломат Лыу Ван Лой «... желая завершить конференцию и учитывая точку зрения других участников совещания, мы приняли 17-ю параллель» [3, С. 67].

Уступки были с обеих сторон: французы передавали противнику крупнейшие города Северного Вьетнама Ханой и Хайфон и важный в народно-хозяйственном отношении регион – дельту Красной реки. Коммунисты, несмотря на сильные позиции в южной житнице страны – дельте р. Меконг, вынуждены были уйти оттуда.

Договоренность о проведении демаркационной линии по 17 параллели неправильно считать решением Женевской конференции о создании двух вьетнамских государств – Республики Вьетнам и Демократической Республики Вьетнам. Все участники совещания, в том числе делегация Франции и Государства Вьетнам Бао Дая [7, С. 294], однозначно высказывались за единство послевоенного Вьетнама. Демаркационная линия рассматривалась исключительно как временный рубеж, по обе стороны которого происходит разъединение враждующих сил. Ей надлежало прекратить своё существование после всеобщих выборов на всей территории Вьетнама.

Вопрос всеобщих выборов, а по сути, о политическом будущем Вьетнама, также потребовал долгого обсуждения. Советская делегация с самого начала противодействовала первоначальным попыткам французской делегации решать на конференции только вопросы перемирия. Выступая на совещании 14 мая 1954 г., В.М. Молотов сказал: «Здесь иногда выступают с предложениями не касаться истории вопроса, отодвинуть в сторону политические проблемы, ограничиться военной стороной индо-китайского вопроса и т.п. Если бы мы пошли по этому пути, мы бы ничего не достигли в решении задачи, поставленной перед Женевским совещанием» [7, С. 297].

Под давлением делегаций Советского Союза, КНР, ДРВ и другие участники совещания согласились с необходимостью решения политических проблем, главными из которых были предоставление Францией действительной независимости трем странам, бывшим её колониями, и признание этой независимости мировым сообществом, а также политическое будущее вьетнамского народа. Участники совещания пришли к заключению, что этот вопрос может быть решен путем всеобщих свободных выборов, которые будут проведены на всей территории Вьетнама. На этих выборах должен был решиться вопрос о едином правительстве страны.

Западные страны не сразу согласились с этой идеей. Вначале они высказывались в пользу формирования коалиционного правительства, куда бы вошли представители различных политических партий Вьетнама. С этим не соглашались, прежде всего, представители ДРВ. Их делегация внесла предложение о проведении свободных выборов, что сразу было поддержано советскими дипломатами. Американская сторона упорно сопротивлялась идее всеобщих выборов, заявляя о «незрелости» Вьетнама для выборов [7, С. 359]. Французская делегация согласилась с проведением выборов, но считала, что подготовка к ним «потребуется немало времени» [7, С. 335].

Основная дискуссия развернулась и по вопросу о сроках проведения выборов. Делегация ДРВ настаивала на том, чтобы голосование прошло в ближайшие полгода после окончания работы Женевского совещания, стремясь воспользоваться собственными успехами в военной и политической сферах. П. Мендес-Франс считал, что для подготовки выборов необходимы более длительные сроки. «Прежде чем приступить к проведению выборов, необходимо провести ряд сложных операций», - сказал он, беседуя с В.М. Молотовым. – Нужно дать возможность для организации партий, для их укрепления, для развертывания их пропаганды» [7, С. 473]. Поэтому французский премьер считал разумным не устанавливать на совещании сроки выборов. С этим был не согласен глава советской делегации, который заявил своему французскому коллеге, что «лучшим и наиболее ясным решением вопроса было бы установление предельного срока проведения выборов на Женевском совещании» [7, С. 473].

В конце концов, совещание определило срок проведения всеобщих выборов во Вьетнаме – июль 1956 г. Как отмечалось в докладе делегации ДРВ руководству страны, «установление срока всеобщих выборов – наш огромный успех», хотя «противник до последней минуты на это не соглашался» [7, С. 508].

Последующие события во Вьетнаме показали, что американцам и их ставленникам в Южном Вьетнаме хватило года, что сорвать всеобщие выборы во Вьетнаме – в октябре 1955 г. была провозглашена Республика Вьетнам во главе с Президентом Нго Динь Зьемом, который откровенно отказывался выполнять решения Женевского совещания.

Глава советской делегации продемонстрировал своё искусство дипломата и в самый последний день работы совещания. Днём 21 июля предстояло подписать Заключительную декларацию, но американский представитель Б. Смит отказался поставить свою подпись под документом, поскольку в нем, дескать, одобрялся переход части Вьетнама под контроль коммунистического правительства (на самом деле таких слов в документе нельзя найти). Чтобы спасти положение сопредседатели совещания В.М. Молотов и Э. Иден договорились, что декларация не будет подписываться вовсе. В заголовке были перечислены все участники совещания, которые, за исключением представителя США, не высказали замечаний по документу. То есть документ был принят с молчаливого согласия всех участников совещания. Делегация США

заявила, что её правительство принимает к сведению достигнутое соглашение, кроме пункта 13, который предусматривал возможность дальнейших консультаций между участниками совещания по вопросам реализации его решений [2, С. 265].

Иная позиция была у английского сопредседателя Женевского совещания. Э. Иден на последнем заседании заявил: «Это лучшее соглашение, которое мы сделали своими руками» [3, С. 69].

Делегация ДРВ в докладе руководству своей страны оценила результаты Женевского совещания следующим образом: «...три соглашения о прекращении военных действий во Вьетнаме, Камбодже и Лаосе и общая Декларация Женевского совещания разрешили проблему Индокитая точно в соответствии с основными требованиями нашей позиции» [7, С. 509].

Советское правительство в Заявлении от 23 июля 1954 г. подчеркнуло, что соглашения «знаменуют собой важную победу сил мира и серьезное поражение сил войны». Рассматривая значение конференции в Женеве в глобальном плане, советское руководство отмечало, что оно означает, что «в настоящее время в международных отношениях нет таких спорных вопросов, которые не могли бы быть разрешены путем переговоров и соглашений, направленных на укрепление международной безопасности, на ослабление международной напряженности и на обеспечение мирного сосуществования государств, независимо от их общественного строя» [7, С. 515].

Выводы и заключение

Дальнейший ход истории показал, что далеко не все участники Женевского совещания сохранили уважительное отношение к его решениям. Как отмечалось выше, сайгонские власти при поддержке США пошли на сепаратное создание государства в южной части Вьетнама и начали преследовать своих политических противников, что было запрещено женевскими документами. В Ханое, оценив соответствующим образом подрывные действия США и их сайгонских партнеров, в январе 1959 г. решили, что единственным путем к объединению страны будет разрывание вооруженной борьбы в Южном Вьетнаме.

Налет критического отношения к Женеве-54 появился в 1970-е гг. в объединенном Вьетнаме. Так, ветеран вьетнамской дипломатии Май Ван Бо считает, что смысл соглашений в Женеве только в прекращении военных действий на Индокитайском полуострове [11, С. 88]. С еще одной неоправданно негативной оценкой можно столкнуться на страницах подготовленной в разгар вьетнамо-китайского противостояния Министерством иностранных дел СРВ брошюре «Правда о вьетнамо-китайских отношениях за последние 30 лет». В ней, в частности, говорилось: «Женевское решение помешало народам Вьетнама, Лаоса и Кампучии одержать полную победу, которая в то время, при сложившемся соотношении сил на поле боя, была практически возможной» [5, С. 30].

Верность духу и букве Женевы долгие годы хранила Москва. Практически это продолжалось вплоть до подписания в 1973 г. Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, то есть до окончания американской агрессии в Индокитае. В первые пару лет после окончания Женевской конференции правительство СССР настойчиво выступало за выполнение её решений. Так, в одном из документов июля 1955 г. указывалось, что «со стороны государств, подписавших Женевские соглашения, а также всех государств, имеющих отношение к осуществлению этих соглашений, должны быть приняты необходимые меры для претворения их в жизнь» [11, С. 15]. Когда США развязали агрессивную войну против вьетнамского народа, в советских заявлениях указывалось, что США грубо нарушают Женевские соглашения 1954 г. [6, С. 100].

В наши дни история Женевского совещания как-то затерялась среди других глобальных и региональных событий, которые ярко проявили себя в последующие почти семь десятилетий. Тем не менее, следует признать, что деятельность советской делегации во главе с В.М. Молотовым внесла весомый, непреходящий вклад в теорию и практику отечественной дипломатии.

Советский Союз выступил инициатором проведения Женевского совещания по Индокитаю, обеспечил участие в нем делегаций КНР и ДРВ, добился того, чтобы конференция не ограничилась вопросами прекращения военных действий, а перешла на уровень обеспечения

политического будущего стран Индокитая. Советская дипломатия помешала планам американцев сорвать работу совещания. Москва предложила формулировки основных положений политического урегулирования, которые впоследствии были озвучены делегацией ДРВ и вошли в итоговые документы. В Женеве члены советской делегации постоянно помогали советами своим коллегам из ДРВ и КНР. Сотрудничество трех делегаций – СССР, КНР, ДРВ было тесным и конструктивным, что принесло положительные плоды всей конференции. Настрой советской делегации на результат, готовность к разумным компромиссам обеспечили завершение совещания с итогами в интересах мира и безопасности в регионе и в глобальном масштабе. Крупный очаг военного противостояния был потушен. Линия на мирное сосуществование доказала свою состоятельность.

Библиография

1. Кадымов Г.Г. Путь к независимости. М., Международные отношения, 1966, - 240с.
2. Капица М.С. На разных параллелях. Записки дипломата. М.: Книга и бизнес.1996. – 479 с.
3. Огнетов И.А. На вьетнамском направлении. М.: Гуманитарий, 2007. - 324 с.
4. Похороны Сталина. Речь товарища Маленкова. – Режим доступа: <http://Stalin.p narod.ru/malencov.htm> (Дата обращения: 19 августа 2020 г.)
5. Правда о вьетнамо-китайских отношениях за последние 30 лет. МИД СРВ, 1979, - 112с.
6. Советский Союз – Вьетнам. 30 лет отношений.1950-1980. Документы и материалы. М., Политиздат, 1982, - 655с.
7. Советский Союз и Вьетнам в годы первой Индокитайской войны. Женевская конференция.1954 г.: Сборник документов и материалов. – М., Политическая энциклопедия, 2017. – 678 с.
8. Такман Б. Ода политической глупости. От Трои до Вьетнама. [пер. с англ.] М., АСТ, 2015, - 544с.
9. Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи [Текст]: [Пер. с вьетнам. и фр.]. – М.: Госполитиздат, 1959. - 815с.
10. Goscha Ch. Vietnam. New history. New York, Basic books, 2016, 553p.
11. Mai Van Bo. Chung toi hoc lam ngoai giao voi Bac Ho. [Май Ван Бо. Мы учились дипломатии у Хо Ши Мина]. Т.р. Ho Chi Minh, Tre.2015, - 107tr.

Закаурцева Татьяна Алексеевна. Проректор по учебной работе Дипломатической академии МИД России, доктор исторических наук, профессор. E-mail: info.1prorektor@dipacademy.ru

Каширина Татьяна Владиславовна. Заведующая кафедрой международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: kashirina73@mail.ru

Цветов Пётр Юрьевич. Доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, кандидат исторических наук. E-mail: cvetovpu@mail.ru

**THE ROLE OF THE SOVIET UNION IN CONVENING AND HOLDING
THE GENEVA MEETING OF 1954 (IN THE LIGHT OF NEW
PUBLICATIONS OF ARCHIVAL MATERIALS)**

DOI: 10.25629/HC.2020.11.06

Zakurtseva T.A., Kashirina T.V., Tsvetov P.Yu.

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Moscow, Russia

Abstract. Based on the publication of new archival materials, the article examines the role of Soviet diplomacy in convening and holding the Geneva Conference on Indochina in April-July 1954. The Soviet Union initiated the convening of this conference, and obtained an invitation to this meeting of the delegations of the People's Republic of China and the Democratic Republic of Vietnam ... Soviet diplomats assisted the Vietnamese and Chinese delegations in developing positions and holding negotiations. The head of the Soviet delegation V.M. Molotov personally contributed to the advancement of the negotiation process in Geneva. The fact that the Geneva conference ended with the adoption of documents ensuring the peaceful and independent development of Vietnam, Cambodia and Laos is an indisputable merit of Soviet diplomacy.

Keywords. 1954 Geneva Conference on Indochina, Policy of Peaceful Coexistence, Vietnam, V.M. Molotov, E. Eden, P. Mendes-France, J.-O. Bido, Zhou Enlai, J. F. Dulles.

References

1. Kadymov G.G. *Put' k nezavisimosti* [The road to independence]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1966, 240 p.
2. Kapitsa M.S. *Na raznykh parallelyakh. Zapiski diplomata* [On different parallels. Diplomat's Notes]. Moscow: Kniga i biznes. 1996. 479 p.
3. Ognetrov I.A. *Na v'etnamskom napravlenii* [On the Vietnamese direction]. Moscow: Gumanitarii, 2007. 324 p.
4. *Pokhorony Stalina. Rech' tovarishcha Malenkova* [The funeral of Stalin. Comrade Malenkov's speech]. URL: <http://Stalin.narod.ru/malenkov.htm> (accessed: 19.08.2020).
5. *Pravda o v'etnamo-kitaiskikh otnosheniyakh za poslednie 30 let. MID SRV* [5. The truth about Vietnamese-Chinese relations over the past 30 years. Ministry of Foreign Affairs of the SRV], 1979, 112 p.
6. *Sovetskii Soyuz – V'etnam. 30 let otnoshenii. 1950-1980. Dokumenty i materialy* [Soviet Union - Vietnam. 30 years of relationship. 1950-1980. Documents and materials]. Moscow, Politizdat, 1982, 655 p.
7. *Sovetskii Soyuz i V'etnam v gody pervoi Indokitskoi voyny. Zhenevskaya konferentsiya. 1954 g.: Sbornik dokumentov i materialov* [Soviet Union and Vietnam during the first Indochina war. Geneva Conference. 1954: Collection of documents and materials]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2017. 678 p.
8. Takman B. *Oda politicheskoi gluposti. Ot Troi do V'etnama* [An ode to political stupidity. From Troy to Vietnam] Moscow, AST, 2015, 544 p. In Russ.
9. Kho Shi Min. *Izbrannye stat'i i rechi* [Selected articles and speeches]. Moscow: Gospolitizdat, 1959. 815 p. In Russ.
10. Goscha Ch. Vietnam. New history. New York, Basic books., 2016, 553p.
11. Mai Van Bo. *Chung toi hoc lam ngoai giao voi Bac Ho*. T.p. Ho Chi Minh, Tre.2015, 107tr.

Zakurtseva Tatiana Alekseevna. Vice-Rector for Academic Affairs of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Historical Sciences, Professor. E-mail: info.1prorektor@dipacademy.ru

Kashirina Tatiana Vladislavovna. Head of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. E-mail: kashirina73@mail.ru

Tsvetov Petr Yurievich. Associate Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Candidate of Historical Sciences. E-mail: cvetovpu@mail.ru